

ИМПЕРАТИВЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Г. Хоменко

Нижегородский региональный институт управления и экономики АПК

Обоснована необходимость пересмотра структуры экзогенных и эндогенных факторов экономики. Предложено рассматривать размеры популяции человека и доступные к потреблению природные «ресурсы» в качестве зависимых обстоятельств хозяйственной деятельности. Очерчены контуры органической реальности будущего — ноосферы. Рассмотрены императивы ее самоорганизации.

Хозяйственная практика человека прямо противоречит сумме знаний, накопленных человечеством, о реальном мире и все в большей степени входят в противоречие с условиями существования самого человека на Земле. Уже поэтому современная экономическая модель роста (во всех её вариантах) не может считаться научно обоснованной. Необходим перевод экономики на почву фундаментальных знаний человека об окружающем мире. Назрела необходимость естественнонаучного обоснования экономики, в приведении ее в соответствие с параметрами, структурой и свойствами реального мира.

В настоящее время только начинает приходить осознание того факта, что человечество уже знает об окружающем его мире больше, чем узнает впредь. Критическая масса знания накоплена. Собран огромный научный материал о строении Вселенной, Галактики, Солнечной системы, Солнца и собственно Земли. Установлены параметры основных сфер Земли, в том числе и биосферы. Можно считать установленным, что естественные процессы, происходящие как за пределами, так и внутри Земли не представляют угрозы существованию человека для десятков тысяч будущих поколений и могут рассматриваться в качестве статистически постоянных факторов.

Реальную угрозу представляет сама хозяйственная практика человека в очень узкой сфере Земли, которую в дальнейшем мы будем именовать протоноосферой. В своих геометрических параметрах она практически не выходит за пределы выявленной научно В.И. Вернадским биосферы [3]. Но если биосферу, можно рассматривать в качестве органической реальности, то деятельность в ней современного человека никак не может рассматриваться в качестве органической.

Протоноосфера не согласована во всех основных частях, более того, её неустойчивость увеличивается и уже не просто грозит существованию органической целостности, она разрушается. Характеристической особенностью этой новой реальности является наличие в ней совокупности искусственных систем и тел, которые диссипативны. Для ее создания и сохранения необходима дополнительная энергия. Человек научился творить искусственный материальный мир. Вот уже более полувека созданию квантовых генераторов, космических кораблей, электронно-вычислительных машин, атомных электрических станций. Очарование столь выдающимися творениями ума человека оказалось столь значительным, что почти вне внимания и вне ощущения человека остается цена, а, правильнее сказать, невосполнимая потеря которую приходится при этом нести. Вплоть до настоящего времени источником существования цивилизации человека являются невосполнимые, сложные по структуре, природные естественные тела. И у человека до сих пор нет другого способа сохранения созданной им цивилизации кроме расщепления одних, устойчивых в природной среде тел и выброса отходов производства в среду обитания.

Здесь уместно остановиться на характеристических свойствах органической реальности. Очевидно, что это — сбалансированность между составляющими реальность частями, и «бесконечное» существование реальности как целого. В новой органической реальности человек и совокупность искусственных тел являются такой же важной и неотъемлемой «органеллой», как и природное живое вещество, как не воспроизводимые источники человеческой деятельности. И здесь встает вопрос о соответствии целей экономики органической реальности. До сих пор главной целью теорий ортодоксальной экономики является обеспечение равновесия экономической системы (хотя в реальной экономике уже давно именно не равновесие системы является условием ее квазистойчивости). При этом под равновесием понимается равенство спроса и предложения на основных традиционных для экономики рынках: денег, труда, капиталов, товаров. Но равновесие и равенство не тождественные понятия (уже в начале прошлого столетия этот вопрос рассматривали Бухарин [2] и Базаров [1]). Равновесие в незамкнутой по энергии и материи ограниченной реальности (причем, когда часть материи постоянно и необратимо расщепляется, а внешние по отношению к реальности силы независимы) в классическом понимании невозможно. *Очевидно, в этих объективных обстоятельствах, создать новую органическую реальность означает обеспечить бесконечно устойчивый во времени процесс постоянной её эволюции при сохранении качественного многообразия.* При этом требование равенства спроса и предложения на традиционных рынках не противоречит тому обстоятельству, что значения этих равенств в любых двух точках траектории развития никогда не могут быть одинаковыми.

В этой связи дилемма хаоса и организованности (Дей [5]), очевидно, может быть разрешена лишь в координатах вычленимой реальности в целом, а никак не в пределах одной лишь искусственной реальности — совокупности товарных тел. Время экономики как чисто общественной науки прошло. Тем не менее, анализ публикаций в основных экономических журналах США и Великобритании показывает, что, вплоть до настоящего времени, большая часть работ выполняется в русле традиционного разделения факторов хозяйственной деятельности на экзогенные и эндогенные. Но если мы имеем дело с органической реальностью, в которой нет, и не может быть, независимых компонент, то, очевидно, что все элементы этой органической реальности должны рассматриваться экономической теорией в качестве эндогенных факторов. В этой связи закономерно должен быть поставлен и рассмотрен вопрос о месте и роли экономических институтов в механизмах её самоорганизации. Очевидно, в дополнение к управлению поведением человека с помощью виртуального механизма — денег, должно прийти как, имманентное общественной воле, управление естественными обстоятельствами хозяйственной деятельностью, так и управление размерами популяции человека. При этом очевидна необходимость существенного изменения методологических основ науки.

Показательным является отсутствие связи экономической науки с состоянием реального, окружающего человека, мира. Даже раздел экономической теории, наиболее близкий к рассматриваемой проблеме, как «Экономика исчезающих ресурсов» (достаточно полно представлен в работе Дасгуата, Хил [4]), до сих пор рассматривается как самостоятельная и отнюдь не определяющая область экономической теории. Но, даже работая в этой области, ученые часто не выходят за пределы чисто экономических методов исследования возможного поведения хозяйственной системы, в частности рассматривая рост цен на ресурсы в качестве

основного, определяющего поведение субъектов, фактора. При этом подчас вообще не принимается в расчет, либо необоснованно завышается, адаптационная способность экономики к изменению ситуации на рынке ресурсов (Фабер, Прупис [6]). Оправданно ставится вопрос о необходимости предоставить всем поколениям равные права на пользование не воспроизводимыми ресурсами и одинаковое качество среды обитания (Солоу [10]). Но упускается, в частности, из виду то обстоятельство, что сама численность и дееспособность населения может и должна рассматриваться в качестве функции состояния реальности в целом. Очевидно также, что уровень благосостояния отдельного поколения вообще не может быть критерием совершенства новой органической реальности.

Здесь мы вплотную подходим к проблеме измерения (меры) состояния создаваемой органической реальности. Уже очевидна полная непригодность, каких либо виртуальных систем координат (основу которых составляют деньги), так как, принимая решения в системе этих координат, человек не замечает разрушения органической реальности. Бесполезными оказываются и принятые в фундаментальной науке геометрические системы координат. Очевидно, органическая реальность может быть измерена только в естественных телах, как правило, не сводимых друг к другу. Для того чтобы решить проблему меры, классифицируем, хотя бы в первом приближении, тела и системы тел, из которых состоит органическая реальность:

1. Вечно «живущие», неизменные в природе тела (в пределах исторического времени). Могут быть органической природы, но вещественно-энергетические процессы биосферы не затрагивают их. Человеком «включены» в хозяйственную деятельность. В экономической теории относятся к невозполнимым ресурсам (рудные и нерудные тела полезных ископаемых).

2. Косвенные, живые тела и системы биосферы. Оборот живых тел и период достижения зрелости экосистемами редко выходят за пределы столетия. В экономической теории относятся к восполнимым ресурсам (лесные ресурсы, биоресурсы моря и т.д.).

3. Искусственные тела (товары) период производства которых существенно меньше периода использования. Среднее время «жизни» этих тел, в основной массе, 5–10 лет. В экономической теории это средства производства (прежде всего их активная часть): станки и технологическое оборудование промышленности; транспортные средства; тракторы, комбайны и продуктивный скот в сельском хозяйстве и т.д. Сюда же можно отнести и предметы сложной бытовой техники. После окончания использования большая часть этих искусственных тел может быть утилизирована.

4. Искусственные тела (товары) период производства которых значительно больше периода потребления. Потребление практически мгновенно и характеризуется часто полной элиминацией продукта. Качество товара может быть практически всегда установлено в момент покупки. К товарам этой группы относятся: продукты питания; различные виды топлива, энергии и т.д.

Нетрудно убедиться в фундаментальном значении для решения проблемы «самоорганизации» протоноосферы первой (из рассмотренных выше) группы тел. Прежде всего потому, что их потребление обеспечивает существование рукотворных тел и систем, параметры этих тел известны, они в природе неизменны, невозполнимы. Теоретически эти тела могут рассматриваться в качестве осей естественных координат. При этом, очевидно, что эта система координат, не может быть преобразована ни в какую другую в силу не сводимости одних природных тел к другим. Сами эти «координатные оси» изменяются по мере потребления

естественного тела и, таким образом, имеет место постоянная и не опосредованная связь между деятельностью человека и состоянием всей организованной реальности. Здесь мы вплотную подходим к проблеме управления человеком как неотъемлемой частью органической реальности. Но при этом мы должны учитывать, что механизмы самоорганизации новой реальности не должны противоречить как базовым законам воспроизводства социума, так и объективным условиям ее существования. Мгновенные переходы из состояния в состояние здесь невозможны. Так как мы имеем дело с материальными (вещественными, телесными) явлениями реального мира, очевидно, для того чтобы избежать потрясений, прежде всего антропогенной природы, необходимо хозяйственную деятельность упорядочить как в потреблении невосполнимых природных тел, так и в выбросах отходов производства в окружающую среду. Очевидно, траектория ограничений должна быть заданной и независимой как от политической конъюнктуры, так и траектории удовлетворения потребностей хозяйствующего поколения.

В основе такого императивного регулятора может быть использован горизонт потребления невосполнимых ресурсов (каждого вида), одинаковый для всех поколений в каждый момент времени (здесь мы не рассматриваем вопросы регулирования выбросов в окружающую среду, и регулирование потребления восполнимых ресурсов, так как они в основном исчерпаны в специальных исследованиях). Величина этого горизонта должна обеспечивать адаптацию общества и хозяйственной деятельности к изменяемой ею же органической реальности. Она должна позволять плавно управлять размерами популяции человека (при сохранении обязательств перед уходящим поколением), обеспечивать относительную устойчивость уровня жизни населения (на основе планомерного замещения технологий и рационально полного использования средств производства) при разных знаках его изменения. Исходя из устойчивых значений периодов обращения поколений, средств производства, рекреации экосистем приемлемой величиной горизонта потребления представляется столетие. По существу здесь идет речь об управлении настоящим из будущего, при этом на отношения будущего состояния реальности и настоящего накладывается неразрывная связь. Предлагаемый императив позволяет избежать уравнительности императива Хартвика [8] и неопределенности (нереальности) принципа Ролза [9]. Так как общество не может управлять потреблением невосполнимых естественных тел на основе прогнозируемого уровня потребления благ. Мы исходим из положения, что уровень жизни каждого человека любого поколения должен быть функцией не только параметров объективной реальности, но и его способности преобразовывать эту реальность, в том числе и в потребительские блага. Предлагаемый нами императив каждому поколению обеспечивает одинаковый горизонт адаптации к реальности исходя из текущего уровня потребления и установленных запасов полезных ископаемых. Абсолютные значения «разрешенных» к потреблению природных ресурсов будут значительно колебаться в зависимости, в том числе, и от дееспособности данного поколения. Очевидно, что человек будет все в большей степени включать в хозяйственную практику ранее недоступные для разработки природные тела, но при этом на эти тела сразу же будет накладываться такая же связь, что обеспечит более мягкий характер изменения относительных цен в экономике. При этом каждое поколение вправе само выбирать способ адаптации, либо через изменение размеров популяции, либо через совершенствование технологий, либо через их комбинацию.

Сознательное управление размерами популяции человека с биологической стороны при современных возможностях бесконечно долгого сохранения всей генетической информации вполне возможно. С гуманистической и экономической точек зрения оно не только возможно, но и необходимо. Когда невосполни-

мые ресурсы конечны, а мы хотим создать органическую реальность, в которой цивилизация человека была бы бесконечной, то очевидно, при существующих способах ее поддержания, численность популяции человека должна быть устремлена в бесконечности к нулю. Но сама по себе популяция это ещё не цивилизация. Существуют верхний и нижний пределы популяции за пределами которых, цивилизация устойчивой быть не может. Очевидно, сами эти пределы, могут изменяться по мере развития общества и даже существенно. И дело здесь не только в достаточности популяции для полноценного воспроизводства рода. Главное воспроизводство инновационного потенциала общества — что, в конце концов, и есть цивилизация. В настоящее время минимальный порог цивилизованной популяции (при известном качестве ее членов) на основе сравнительных оценок составляет 30–40 млн. человек. В качестве некоторого реального аналога здесь может быть рассмотрена Франция. Страна с 50-ти миллионным населением имеет свою космическую программу, ядерную энергетику, развитое машиностроение, сельское хозяйство, конкурентоспособный военно-промышленный комплекс и современные вооруженные силы. При этом обеспечивается достаточный для интеллектуального развития нации уровень жизни. При отсутствии внешних (прежде всего военных) угроз, при замещении конкуренции корпораций конкуренцией конструкторских групп и т.д. вполне возможно цивилизованное существование страны на уровне определенного нами минимального значения популяции. Проблема безработицы перестает существовать, когда рынок труда дополняется рынком рабочих мест. Управление размером и качеством популяции достигается, когда содержание планового ребенка финансируется обществом в достаточном для полноценного развития объеме вне зависимости от доходов родителей и, в известной степени, доходов, занятого в материальном производстве населения. В этих условиях обеспечение качества образования и медицинского обслуживания подрастающего поколения уже скорее не экономическая, а техническая задача.

Еще одним преимуществом предлагаемого механизма саморегулирования органической реальности является снятие ограничений теоремы Хана-Негиши [7], согласно которой, с приближением экономики к точке исчерпания ресурсов конкурентный механизм перестает действовать. В нашем случае он не перестает действовать никогда, но субъекты экономических отношений вынуждаются силой объективного закона учитывать не только текущую конъюнктуру, но и состояние реального мира в будущем.

В настоящее время экономика России стремительно истощает запасы собственных полезных ископаемых и по ряду важнейших из них имеет горизонт потребления, исчисляемый десятилетиями. В этих обстоятельствах переход народного хозяйства в новое состояние возможен при условиях:

- ускоренного ограничения на добычу полезных ископаемых из разработанных месторождений;
- прогрессивного уменьшения поставок природных ресурсов за пределы страны и увеличения пошлин на ввоз финишной продукции;
- кардинального изменения системы формирования доходов населения и их неразрывной связи с эффективностью капиталовложений;
- пресечения нерегламентированного вывоза капиталов за рубеж;
- управляемого воспроизводства населения максимально возможного качества.

Предлагаемые регуляторы в течение десятилетия и в режиме самоорганизации обеспечат комплексное развитие народного хозяйства на основе максимального увеличения инновационного потенциала внутреннего рынка страны.

Рост организованности (органичности) национальной экономики — основа будущей цивилизации России.

Литература

1. Базаров В.А. Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР. — М.;Л.: Госиздат, 1927.
2. Бухарин Н.И. Экономика переходного периода // Проблемы теории и практики социализма. — М.: Политиздат, 1989 [1920]. С. 94–176.
3. Вернадский В.И. Биосфера. — Л.: Научно-техн. изд-во, 1926.
4. Dasgupta P., Heal G.M. Economic Theory and Exhaustible Resources. — Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
5. Day R.H. The emergence of chaos from classical economic growth // Quarterly Journal of Economics, 1983. V. 98. No. 2. P. 201–213.
6. Faber M., Proops J.L.R. Evolution, Time, Production and the Environment. 2nd edn. — Berlin: Springer-Verlag, 1993.
7. Hahn F.H., Negishi T. A theorem on non-tatonnement stability // Econometrica, 1962. V. 30. No. 3. P. 463–469.
8. Hartwick J.M. Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources // American Economic Review, 1977. V. 67. No. 5. P. 972–974.
9. Rawls J. A Theory of Justice. — Cambridge (Mass.): Belknap Press of Harvard University Press, 1971.
10. Solow R.M. Intergenerational Equity and Exhaustible Resources // Review of Economic Studies (Symposium Issue), 1974. P. 29–45.